

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ
НИЖЕГОРОДСКОГО ПОВОЛЖЬЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 — Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор *Колобов Олег Алексеевич*

Официальные оппоненты —
доктор политических наук, профессор *Мухарямов Наиль Мидхатович*,
кандидат исторических наук, *Балашов Юрий Алексеевич*

Ведущая организация — Казанский государственный университет

Защита состоится 27 декабря 2006 г. в 11 часов на заседании Диссертационного совета Д – 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005 г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп.1.

Автореферат разослан 26 ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования обосновывается четырьмя основными причинами.

Во-первых, именно на уровне отдельных региональных сообществ формируются потребности российских мусульман в самых различных сферах, которые, в свою очередь, влияют на их взгляды на широкий круг проблем, определяют стратегию их индивидуального и группового поведения, в том числе, в условиях существования угрозы потери ими своей идентичности.

Во-вторых, специфика того или иного регионального мусульманского сообщества предопределяет и те традиции лидерства, которые существуют в их рамках. Важность исследования этой проблемы очевидна, так как во многом от фигуры регионального мусульманского лидера и от модели его взаимодействия с паствой, а также с местными и региональными органами власти зависит стабильность общины, склонность отдельных ее членов к восприятию радикальных идей.

В-третьих, исследование регионального среза исламской проблематики будет способствовать лучшему, более детальному пониманию тех специфических механизмов, которые обеспечивают конструктивное взаимодействие адептов ислама с приверженцами других религиозных учений и эффективный поиск приемлемого решения в случае актуализации межконфессиональных противоречий. Этот аспект проблемы приобретает особую актуальность в условиях интенсификации международных миграционных процессов и увеличения на территории РФ количества мигрантов, большая часть которых прибыла из мусульманских стран, что создало принципиально новую ситуацию в межконфессиональном диалоге.

И, наконец, в-четвертых, скрупулезный анализ специфики развития региональных мусульманских сообществ позволит, в условиях, когда региональный фактор играет серьезную роль в российском политическом процессе, сформулировать обоснованный прогноз развития российских регионов в условиях исламского возрождения, связанного с консолидацией мусульманских общин, укреплением их конфессиональной идентичности и активизацией проектов, связанных с развитием их специфической культуры.

Региональное измерение эволюции российского мусульманского сообщества исследуется в данной работе на примере Нижегородской области (в работе используется также термин *нижегородское Поволжье*, под которым подразумевается компактная

группа поселений мусульман в бассейне Волги на территории современной Нижегородской области). Выбор именно этого субъекта Российской Федерации обоснован несколькими основными причинами:

1. Нижегородская область является административным центром Приволжского федерального округа, в котором концентрируется значительная часть мусульманского населения России, в связи с чем ситуация в нижегородском мусульманском сообществе оказывает довольно существенное воздействие на общественные настроения поволжских мусульман в целом;

2. Нижегородская область является одним из динамичных промышленно-экономических центров России, что привлекает на ее территорию многочисленных мигрантов, значительная часть которых являются приверженцами ислама, что также позволяет считать данный субъект РФ репрезентативным регионом с точки зрения воздействия конфессиональной идентичности мусульман на стабильность региональных политических процессов;

3. Духовное управление мусульман Нижегородской области, проводящее активную культурно-просветительскую, общественно-политическую, научно-исследовательскую и издательскую деятельность, является одной из наиболее активных мусульманских структур современной России, что дает ему возможность оказывать заметное влияние на общественные настроения мусульман, как граждан России, так и мигрантов, в масштабах ПФО.

4. На территории Нижегородской области исторически сложились эффективные механизмы межконфессионального взаимодействия.

Степень разработанности проблемы. Региональное измерение проблем развития мусульманских общественных структур, в том числе в нижегородском Поволжье, достаточно редко становилось объектом исследования отечественных специалистов. Родоначальником этого направления исследований является Х. Фаизханов, который еще в XIX веке на примере Касимовского ханства исследовал региональные особенности развития татар-мишарей, исповедующих ислам. Схожие проблемы поднимались в работах других историков XIX столетия, таких, как В.В. Вельяминов-Зернов, также посвятившего свое исследование Касимовскому ханству, и Ш. Марджани, достаточно подробно исследовавшего исторические аспекты развития тюркских народов и государств Волго-Уральского региона в период до 1880-х гг.

Традиция изучения истории исламских общественных структур в Поволжье была продолжена в период XX – начала XXI веков в работах нижегородских ученых

С.Б. Сенюткина и Ю.Н. Гусевой, подробно исследовавших специфику досоветского периода развития нижегородского мусульманского сообщества и особенности функционирования мусульманских общественных структур в сельской местности. Значительное внимание региональной специфике в своем труде «Ислам в истории России» уделяет известный российский ученый Р.Г. Ланда, исследовавший закономерности эволюции общественных структур российских мусульман и выделивший основные факторы, воздействовавшие на их конфигурацию и уровень воздействия на социально-политические процессы в нашей стране на разных этапах его развития. Исторические особенности развития региональных мусульманских структур изложены также в работах А.Ю. Хабутдинова, а также в коллективной работе «Ислам в Среднем Поволжье. История и современность. Очерки», изданной в 2001 г.

Состояние общественных структур российских мусульман в постсоветский период достаточно полно исследовано в монографии А.Малашенко «Исламское возрождение в современной России». Отдельного упоминания заслуживает работа Р.Гайнутдина (председателя Совета муфтиев России) «Ислам в современной России», в которой дана не только политологическая, но и богословская оценка проблем функционирования и перспектив развития мусульманских институтов в нашей стране, как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Объектом исследования выступают региональные особенности деятельности общественных структур российских мусульман, с одной стороны идентифицирующих себя с исламским миром в целом, а с другой — обладающих собственными оригинальными социокультурными характеристиками, политическими и культурными предпочтениями.

Предметом исследования является специфика институционального развития регионального мусульманского сообщества Нижегородского Поволжья.

Цель исследования состоит в комплексном анализе проблем формирования и эволюции мусульманских общественных структур в Нижегородском Поволжье в условиях модернизации российского общества.

Данная цель может быть достигнута при решении следующих задач:

- 1) анализ становления российской модели межнациональных и межрелигиозных отношений на примере Поволжья;
- 2) исследование исторического опыта эволюции мусульманской общины Нижегородчины;
- 3) рассмотрение современной модели развития мусульманских общественных структур

Нижегородского региона как центра Приволжского федерального округа.

4) прогнозирование возможных направлений и перспективы дальнейшего развития мусульманского сообщества Нижегородской области.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница обусловлена возникновением мусульманской государственности в Среднем Поволжье в X в. и формированием устойчивой системы исламских общественных структур, способствовавших укреплению мусульманской конфессиональной идентичности и регулирующих их поведение в соответствии с нормами этой религии.

Верхний хронологический рубеж определен началом XXI в., поскольку именно в это время нижегородская мусульманская община выходит на качественно новый виток своего развития, не имевший аналогов в прошлом.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые мусульманская община российского региона — Нижегородской области, изучается как центр уммы конкретного, в данном случае, Приволжского федерального округа. Мусульманские общественные структуры Нижегородчины на протяжении более чем четырех веков нахождения Поволжья в составе российского государства являются важнейшим фактором сплочения приверженцев ислама во всем Поволжье. Автор впервые определяет роль мусульман Нижегородчины в преемственности Нижнего Новгорода как центра Волжской экономики во времена Макарьевской и Нижегородской ярмарок, с его современной ролью как центра ПФО.

Кроме того, новизна подхода обусловлена, в том числе тем фактом, что автор не является только академическим ученым, но и как руководитель аппарата Духовного управления мусульман Нижегородской области имеет возможность ввести в научный оборот большой пласт оригинальных документов, отражающих деятельность исламских общественных институтов. Автор впервые детально анализирует механизмы функционирования исламских общественных структур региона в условиях модернизации современной России.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Приволжский федеральный округ (ПФО) представляет собой пример «региона-связки», где Нижегородская область в силу своего этноконфессионального состава и традиций межэтнической и межконфессиональной толерантности оказывается способной играть роль центра, управляющего этнополитическими и конфессиональными процессами на уровне всего округа.

2. Нижегородские мишаре-татары сформировались в XVI–XVII вв. в ходе

двустороннего процесса оседания населения бывшей Золотой Орды в пограничной лесостепной зоне и размещения их российским государством в качестве пограничной стражи как часть общетатарского служилого сословия. На мишарах-татарах выработывалась модель двойной идентичности как российских поданных и как членов мусульманской уммы.

4. В начале советского периода власти сформировали органы лояльной режиму национальной автономии, ориентированные на ликвидацию досоветской национальной элиты, урбанизацию татар и разрушение татарской системы национального просвещения. С ликвидацией национального образования в городах и сужением ее сферы деятельности в сельской местности возрастает влияние мусульманского фактора как основного стимула для сохранения культурной идентичности нижегородских татар.

5. В постсоветский период в условиях отсутствия территориальной и национально-культурной автономии нижегородских татар органы религиозной автономии в лице Духовного управления мусульман Нижегородской области сыграли основную роль в складывании организационных структур, национально-культурных, просветительских и других органов на всей территории региона.

6. Духовное управление мусульман Нижегородской области, проводя активную религиозную, образовательную, просветительскую, информационную, социальную политику, является важным актором в процессе складывания гражданского общества в России, упрочения межконфессиональной и межэтнической толерантности в Приволжском федеральном округе.

7. На настоящем этапе Духовное управление мусульман Нижегородской области создает проект инфраструктуры, совмещающей мечети и медресе с национальными детсадами и школами, светским высшим образованием, бизнес и медиа-проектами. Для российских мусульман, особенно татар в рамках Приволжского федерального округа, большинство которых проживает в крупных индустриальных центрах, создание городских махалль, обладающих вышеперечисленными религиозными, образовательными, экономическими и жилищными возможностями, является магистральной целью.

Методологическая основа и методы исследования. Автор опирается на системный метод в политологии, с учетом общенаучных принципов историзма, объективности, системности и сопоставления. Вместе с тем, в диссертации используются методологические работы, посвященные роли религии в обществе и религиозных

движений как разновидности общественных движений, теории формирования наций, взаимоотношений между государством и этническими и религиозными меньшинствами, проживающими на его территории. Отметим, что, анализируя эволюцию российского мусульманского сообщества на территории Нижегородской области, мы придерживаемся принципа, сформулированного М.Вебером, о том, что для релевантности политологического анализа необходим учет исторической эволюции.

Мусульмане Нижегородчины развивались как меньшинство в регионе, и их автономия традиционно носила внетерриториальный личностный принцип. Согласно теории А.Лейпхарта, концепция внетерриториальной автономии, созданная в начале прошлого века Отто Бауэром и Карлом Реннером для Австро-Венгрии, не утратила актуальности. В противовес обычному территориальному принципу они назвали свое предложение федерализмом на основе «личностного принципа». Согласно этому принципу, каждый гражданин получал право заявить, к какой национальности он хочет принадлежать, а национальности становились автономными (*культурными общностями*). Бауэр проводил параллель между предполагаемыми культурными общностями и часто сосуществующими общинами католиков, протестантов и иудеев, независимыми в ведении дел, касающихся религии.

Терминология социологии и политологии, теория демократии рассматривается по работам М.Вебера и Р.Арона. Развитие мусульманской государственности и цивилизации, особенности правовой и политической культуры исламского мира исследуются в русле работ Г.фон Грюнебаума, А.Игнатенко, А.Меца, Ф.Роузентала, Дж. Тримингэма. Модернизация мусульманского мира анализируется, исходя из трудов М.Степанянц, А.Малашенко, Р. Ланды, А. Халида. Концепция развития мусульманской культуры у татар рассматривается через концепцию Ислама как статусной религии, определяющей положение отдельных групп в государстве, в соответствии с трудами Ф.Жоржона, А.Каппелера, Ш.Марджани и Т.Заркона. При этом применимо к татарскому обществу исламский образ жизни и мусульманская культура исследуются как целостный феномен без деления на «высокую» (городскую культуру привилегированного сословия) и «низкую» культуру (культуру низших слоев общества, тесно связанную с суфизмом). Формирование наций и национальное движение недоминирующих этнических групп (недержавных наций) анализируется по работам Б.Андерсона, Э.Геллнера, М.Гроха, Э.Смита.

Среди методов научного исследования, используемых в работе: метод исторической реконструкции, сравнения, гипотетико-дедуктивный и статистический методы.

Эмпирическую базу исследования составляет прежде всего документация о деятельности мусульманских организаций Нижегородчины. В досоветский период она основывается на памятниках самой российской мусульманской традиции, включая историографию и прессу (особенно газету «Тарджеман») и отчеты различных государственных структур об экономической, религиозной и общественной жизни мусульман Нижегородчины. Для советского периода основу составляют данные государственных структур о мусульманах края и воспоминания самих верующих. В постсоветский период наряду с документацией ДУМНО все более видное место занимают данные, опубликованные в периодических изданиях, на сайтах, в сборниках материалов различных конференций и форумов. Мусульманский медиа-концерн Нижегородчины в рамках создания гражданского общества и обеспечения доступности информации о деятельности организаций предоставляет широкую возможность для всех желающих ознакомиться со своей деятельностью не только на бумажных, но и на электронных носителях, размещая на сайте islamnn.ru свои печатные периодические и ряд научных и публицистических изданий.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы учеными, государственными и политическими деятелями при разработке концепций развития религиозных общин на уровне Российской Федерации, ПФО и регионов, выстраивании отношений между властями и национальными и религиозными меньшинствами на федеральном, окружном, региональном и локальном уровнях. Заключение и выводы автора могут представлять интерес для деятельности экспертно-аналитических центров, изучающих закономерности развития мусульманских структур. Материалы исследования могут применяться в учебном процессе, как в светских вузах, так и в исламских учебных заведениях России.

Апробация работы. По теме диссертации автор единолично опубликовал две (одна в двух изданиях) и в соавторстве четыре монографии. Он является автором 15 научных статей, принял участие в 17 международных и всероссийских научных конференциях и круглых столах.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, разработанность исследуемой проблематики, характеризуются объект и предмет исследования, методологическая основа работы, методы исследования, примененные в работе, научная новизна, теоретическая и практическая значимость данного диссертационного исследования.

В первой главе «Результативность изучения региональных мусульманских сообществ в современной политической науке» дается анализ особенностей освещения проблем развития региональных мусульманских структур в отечественной и зарубежной политической науке.

Параграф 1 данной диссертации «Особенности освещения проблемы региональных мусульманских сообществ в западной политологии» посвящен исследованию достижений зарубежной политической науки в сфере исследования региональной специфики развития мусульманских общественных структур. В параграфе на много численных примерах демонстрируется нарочитая искусственность многих положений современных политологических идей Запада в отношении как приверженцев ислама в целом, так и в отношении представителей мусульманских сообществ в отдельных регионах. Автор доказывает, что реальная картина происходящего в сфере взаимоотношения общественных мусульманских структур с государственными структурами, а также отношения представителей мусульман с приверженцами других конфессий во многом отличается от теоретических построений Ф.Фукуямы, С.Хантингтона и А.Этциони, которые в своих концепциях не учитывают региональную специфику межконфессиональных коммуникаций, формирующуюся под воздействием целого ряда факторов, не последнее место среди которых занимают исторические традиции межконфессионального взаимодействия, складывавшиеся в течение столетий и позволяющие разрешать возникающие противоречия ненасильственным способом.

Говоря о принципиальном конфликте цивилизаций, о несовместимости, например, исламских ценностей с ценностями приверженцев других религий западные политологи не учитывают, что так или иначе взаимодействие представителей разных культур происходит на той или иной конкретной территории, обладающей своими специфическими особенностями, предопределяющими, во многом, характер взаимодействия носителей той или иной культуры, данную территорию населяющих. Западные специалисты игнорируют также тот факт, что любое полиэтничное

и поликонфессиональное региональное сообщество неизбежно вырабатывает механизмы конструктивного сотрудничества составляющих его культурных общностей, без которых его существование представляется просто невозможным. Опыт подавляющего большинства полиэтничных и поликонфессиональных регионов планеты подтверждает данный тезис и дает основания для конструктивной критики западных политологических концепций межкультурного взаимодействия.

В параграфе 2 главы первой «Конфессиональные аспекты развития наций на примере татарско-мусульманского сообщества России» анализируется роль конфессионального фактора в процессе генезиса наций на примере татарской нации, консолидировавшейся и во многом сохранившей свою идентичность благодаря воздействию ислама. В параграфе изучается деятельность мусульманской интеллигенции по укреплению татарского национального самосознания путем просветительской работы, а также путем попыток создания конкурентоспособной мусульманской политической элиты, призванной защищать интересы татар-мусульман на уровне государственных институтов.

Среди татар существовали две основные модели развития нации, которые обозначаются как «западная концепция гражданской нации» и «восточная концепция этнической нации». Первая модель, основанная на равноправии всех членов нации и чувства принадлежности к государству, является преобладающей. Она предусматривала создание религиозной автономии с шариатским судом и поддерживалась, начиная с 1767–1769 г. — с требований депутатов-татар в Уложенной Комиссии. В 1788 г. контуры татарской нации были определены миллетом Оренбургского Духовного Соборания. Концептуально модель гражданской нации берет начало в идеях Ш.Марджани о религиозной автономии и равноправии мусульман с христианами. Она продолжается в доктрине либералов: в идее Исмагила Гаспринского о нации российских мусульман и в концепции Милли Идарэ и Миллет Меджлисе у Садри Максуди. Используя терминологию Эрика Хобсбаума, можно отметить, что, начиная с Ш.Марджани, у татар закладывались традиции первого типа, которые «устанавливали или символизировали социальную связь, членство в группах, подлинных или искусственных общинах». У татар не существовало местных законов, и юрисдикция Духовного Соборания распространялась на всех членов общин одинаково. Высшим апелляционным судом было Духовное Соборание. Муфтий и казии имели право на издание фетв — законодательных актов в пределах компетенции Соборания. Организация татарского общества строилась по нормам Корана и законам Шариата.

У татар существовали четыре группы национальной элиты: буржуазии, духовенства, дворянства (мурз) и светской интеллигенции. Общенациональными центрами были Казань, Уфа и Оренбург. Крайне важно отметить, что сейчас все эти города-центры субъектов РФ входят в состав ПФО. У мишарей Нижегородчины в этот период полностью отсутствовала такая группа национальной элиты, как дворянство (мурзы). До начала XX в. была незначительна роль буржуазии (кроме Нижегородской ярмарки, тогда слабо связанной с татарским сельским массивом края) и светской интеллигенции. К последней трети XVIII века четко выделилось преобладание духовенства среди групп национальной элиты. В 1990-е гг. началось возрождение этого феномена, который все более усиливается в 2000-е гг. Из трех общенациональных центров в экономическом и еще более образовательном и с начала XX в. в политическом плане татары Нижегородчины поддерживали наиболее тесные контакты с Казанью.

В целом, поскольку мусульмане-татары отличались от русского населения с точки зрения и законодательства, самоидентификации и социальной структуры и именно в религиозном плане, то ключевую роль в определении их идентичности играло именно духовенство. По утверждению М.Гроха, именно «духовенство было орудием социальной коммуникации как между центром и провинциями, так и внутри локальных общин и регионов», выполняя функции главного канала информации о жизни нации и о жизни крестьянских общин соответственно.

Грох отмечает, что там, где этнические и религиозные границы совпадали, то роль духовенства в национальном движении была особенно велика (пример Польши и Ирландии). Там же, где недоминирующая этническая группа отличалась по вероисповеданию от правящей нации, роль духовенства была еще выше. М.Грох указывает: «Духовенство, особенно в сельском обществе, играло двойную роль. Они выполняли церковные и духовные функции и также были наиболее образованными людьми в регионе. Культурные функции, которые могли легко включать национальные компоненты, были в их руках. Эти две функции объединялись и осуществлялись по параллельным направлениям, в зависимости от местных обстоятельств».

Принципиально важно отметить, что процесс формирования нации у татар не носил сепаратистского, националистического характера. Лидеры джадидов И.Гаспринский и С.Максуди говорили не о тюркской нации (Nation), а использовали термины «народность» или «национальность» (Nationalite) и говорили о российских мусульманах именно как о политико-правовой общности, отличной от христиан. В 1955 г. С.Максуди приводил следующее различие между терминами Nation и

Nationalite: «Понятие «Nation» обозначает народ, живущий в пределах одного государства. «Nationalite», независимо от гражданства в том или ином государстве — это общность людей, говорящих на одном языке, имеющих общую культуру и историю и желающих существовать как независимая политическая сила».

Таким образом, в процессе формирования татарской нации одну из ключевых ролей играло мусульманское духовенство и исламская религия, что, однако, не привело к конфликту на конфессиональной почве, а напротив – способствовало формированию симбиозной формы межэтнических и межконфессиональных коммуникаций на территориях компактного проживания татар.

Параграф 3 первой главы «Специфика развития регионального мусульманского сообщества Поволжья» посвящен анализу региональной специфики Поволжья и особенностей развития мусульманского сообщества на территории этого региона.

Начало формирования Поволжского региона в современном понимании следует отнести к периоду завоевания Казанского и Астраханского ханств Иваном IV и создания административно-территориальной единицы «Приказ Казанского дворца» в 1550-е гг. Однако единство экономики Поволжья в основных чертах сложилось уже в эпоху Золотой Орды, а первым государством, контролировавшим «Великий Волжский путь», был уже Хазарский каганат (в VIII-IX вв.). В мусульманских государствах Поволжья была воплощена в жизнь шариатская доктрина свободы вероисповедания и религиозной автономии.

Интеграция татарской элиты в структуры российской государственности наиболее явно проявилась в участии народов Поволжья прежде всего в лице служилых татар в ополчении «гражданина Минина и князя Пожарского». В 1613 г. татарские мурзы-мусульмане оставили свои подписи под грамотой о венчании Михаила Романова, подтвердив права «ак-патша» (белого царя) не только на земли Рюриковичей, но и на бывшее наследие Чингизидов. Это демонстрирует, что уже тогда сформировалось определенное региональное единство.

Важными факторами внутренней интеграции Поволжья можно считать развивавшийся веками «обмен элитами». Это происходило в форме включения местной знати в российское дворянство, развитии в Поволжье общероссийских образовательных центров (например, Казанский университет), включении в сословие казачества части башкир и калмыков. Особо важно, что процессы формирования местной элиты проходили в общероссийском русле. С конца XIX в. это было связано с обновлением ислама в Поволжье в рамках «джадидизма».

В связи с этим особое значение для укрепления статуса «региона-связки» имело сосуществование в Поволжье мировых конфессий. В России за многие века выработался некий традиционный механизм поддержания межконфессионального мира. В упрощенном виде он заключается в том, что государство в обмен на лояльность меньшинств (религиозных и национальных) обеспечивает соблюдение их прав, защищая от внутреннего большинства и от внешнего давления.

В Поволжье сложилась особая исламская традиция. По словам известного исследователя А.Малашенко, «это уникальный пример европейской мусульманской культуры». В условиях Поволжья этот вариант исламской традиции сосуществует с православным христианством по крайней мере с X в. (договор киевского князя Владимира с булгарами), а в рамках российского государства — с XVI в. С 1788 г. взаимодействие между Российским государством и поволжскими мусульманами строилось через структуру Оренбургского Магометанского духовного собрания (ОМДС). А.Малашенко полагает, что существуют важные различия между «российским» (татаро-башкирским) и северокавказским исламом. «У этого российского ислама... выработался иммунитет к исламу. Среди татарской интеллектуальной элиты обозначился интерес к так называемому евроисламу, который вписывается в реформаторское течение. У духовенства сохраняется тяга к традиционному исламу. Полемика между двумя направлениями чем-то напоминает извечную исламскую богословскую дихотомию “таклид-иджтихад”. Приверженцы обеих позиций категорически отвергают исламу и отождествляемые с ними фундаментализм и ваххабизм».

Таким образом, специфика развития исламского регионального сообщества Поволжья предопределяет конструктивный характер взаимодействия представителей всех конфессий, проживающих на его территории, в том числе благодаря тому, что исламская идентичность ряда народов, населяющих регион, не противоречит идеям российской гражданской идентичности и интегрированности российского политического пространства.

Глава 2 «Основные направления развития мусульманских общественных структур нижегородского Поволжья в исторической перспективе» посвящена исследованию закономерностей формирования и развития исламских институтов на территории Нижегородчины начиная с появления на ней первых мусульман.

Параграф 1 второй главы «Факторы формирования и эволюции мусульманских общественных структур в нижегородском Поволжье» направлен на рассмотрение

условий, предопределивших в той или иной степени конфигурацию мусульманских институтов в рассматриваемом регионе.

На территории Нижегородского Поволжья исторически, благодаря воздействию комплекса объективных и субъективных факторов сформировались эффективные механизмы адаптации регионального мусульманского сообщества как к условиям существования в иноконфессиональном (доминирующем православном) окружении, так и к социально-экономическим и социально-политическим условиям, диктуемым ходом исторического процесса, динамичным развитием экономики России и эволюцией структуры политических институтов страны. Данные механизмы состояли, как представляется, из следующих основных элементов:

1. Интегрированность мусульманского сообщества в экономику региона, которая позволяла направлять межэтнические и межконфессиональные коммуникации в симбиозное русло, создавая условия для взаимовыгодной кооперации, как приверженцев ислама, так и приверженцев православия. Не в последнюю очередь эта интегрированность обеспечивалась внешними связями нижегородских мусульман с зарубежными единоверцами, поставлявшими на региональный рынок редкие, подчас уникальные товары и предпочитавшими, естественно, в ходе торговли иметь дело именно с мусульманами в силу близости их торгово-экономических воззрений. Кроме того, внешние связи нижегородских мусульман позволяли нижегородским предпринимателям-христианам развивать экспортный сегмент своей торговли, т.к. купцы, приезжавшие с Востока, в свою очередь были заинтересованы в товарах, производимых в средней полосе России, а также в сьрье.

2. Позитивное восприятие нижегородскими мусульманами политики российского правительства, направленной, в том числе, на защиту их прав в религиозной сфере, что создавало условия для восприятия мусульман российской политической элитой в качестве верных подданных, не настроенных, в целом, на антиправительственные выступления. Периодическое участие поволжских мусульман в «крестьянских войнах», а также определенные дискриминационные меры, принимавшиеся царским правительством в отношении мусульман, в общем и целом не способствовали формированию атмосферы напряженности в отношениях между ними. Кроме того, позитивное воздействие на процесс формирования верноподданнического имиджа нижегородских мусульман, оказало формирование категории служилых татар, жестко ориентированных на государственную службу, а также отсутствие у мусульманской общины каких-либо заметных политических амбиций.

3. Интегрированность мусульман в культурное пространство Нижегородского Поволжья, связанная с толерантным отношением большей части православного населения к приверженцам ислама, обусловленным отсутствием у мусульман склонности к прозелитизму, а также интегрированностью мусульман в политическое пространство России и экономику региона.

Данный механизм позволил мусульманам Нижегородского Поволжья сохранить свою культурную специфику, одновременно с этим став неотъемлемой, интегрированной частью регионального этноконфессионального ландшафта.

Параграф 2 второй главы второй «Эволюция общественных структур нижегородских мусульман в новое и новейшее время» посвящен проблемам воздействия экономических процессов в нижегородском Поволжье, связанных, в частности, с функционированием Нижегородской ярмарки, на развитие мусульманских общественных структур. Значительное внимание уделяется также проблемам воздействия на состояние указанных структур социально-политических процессов в России и проектов, направленных на модернизацию нашей страны, разработывавшихся в разное время царским и советским правительствами.

В третьей главе «Модель функционирования мусульманских общественных структур Нижегородской области и перспективы их развития в контексте российских реформ» анализируется специфика развития Духовного управления мусульман Нижегородской области как основного мусульманского института регионального масштаба и структур, примыкающих к нему или созданных по его инициативе.

Параграф 1 главы третьей «Особенности возрождения мусульманской инфраструктуры Нижегородской области в 1990-е гг.», констатирует, что к началу 1990-х гг. в условиях постепенного подъема уровня религиозного знания в мусульманской среде России, нижегородское региональное мусульманское сообщество, как и другие подобные сообщества, находилось в состоянии кризиса, вызванного недостаточно высоким авторитетом местных исламских лидеров, несовершенством системы управления сообществом, фактическим отсутствием образованных кадров имамов, а также нарастанием кризисных явлений в рамках ДУМЕС. Однако, уже с 1991 г. начинается интенсивное и широкомасштабное возрождение нижегородского мусульманского сообщества, обусловленное, главным образом, воздействием субъективного фактора – появлением у нижегородских мусульман нового динамичного лидера, хорошо знающего потребности общины и способного к стратегическому

планированию. Под его руководством начинается успешное восстановление первичных приходских мусульманских институтов, непосредственно работающих в среде верующих, с их одновременным встраиванием в конфессиональный ландшафт Нижегородчины посредством налаживания отношений между мусульманскими структурами и структурами других конфессий, представленных в регионе.

Эффективная деятельность в сфере восстановления сети приходов способствовала повышению статуса нижегородского регионального мусульманского сообщества, которому сначала был предоставлен статус мухтасибата в рамках ДУМЕС. Позднее на базе мухтасибатских структур было создано независимое Духовное управление мусульман Нижегородской области, призванное решать широкий круг вопросов, актуальных как для нижегородских мусульман в целом, так и для приходских структур в частности – от организационной помощи в сфере проведения мероприятий религиозного характера до благотворительных акций.

Серьезным достоинством структуры регионального мусульманского сообщества Нижегородской области можно считать то, что ее создатели уделили значительное внимание созданию развитию системы исламских образовательных учреждений всех уровней – от воскресных и летних исламских школ до медресе и исламского института, что было особенно важно на фоне низкого образовательного уровня многих российских практикующих мусульманских религиозных деятелей в России в целом. Развитие собственной системы религиозного исламского образования позволило ДУМНО обеспечить приходскую систему квалифицированными кадрами, отказавшись при этом от сомнительной помощи зарубежных мусульманских организаций, проповедовавших в ряде российских регионов (Республика Татарстан, Оренбургская область) взгляды радикального характера.

Можно констатировать, что институты нижегородского регионального сообщества, созданные в последнее десятилетие XX в., продемонстрировали свою эффективность, что создало прочную основу для их дальнейшего развития уже в XXI веке.

Параграф 2 главы третьей, «Структура мусульманского сообщества нижегородского Поволжья», посвящен рассмотрению современного состояния общественных институтов нижегородских мусульман и специфики их взаимодействия с общественностью и органами власти.

Современная структура институтов ДУМНО, олицетворяющая нижегородское региональное мусульманское сообщество, соответствует потребностям мусульман и отвечает запросам времени. Показателем эффективности указанных структур

является хотя бы тот факт, что нижегородское мусульманское сообщество лучше, чем какое-либо другое в России, представлено в медиа-пространстве посредством активного издания газет, журналов, альманахов и сборников различных жанров и другой печатной продукции. Немаловажную роль играет и наличие у нижегородских мусульман собственной телепередачи, а также собственных Интернет-ресурсов, отличающихся высоким качеством и способствующих активизации работы ДУМНО с молодежью. Информационная политика ДУМНО способствует тому, что позиция данного института по тем или иным актуальным вопросам своевременно доводится до прихожан и приходских имамов, что, в свою очередь, способствует консолидации регионального мусульманского сообщества, а также профилактике проникновения на территорию области радикальных исламистских идей.

Важным элементом деятельности нижегородского исламского сообщества является налаживание и укрепление отношений со светскими вузами области, направленное, в том числе, на повышение квалификации кадров имамов и руководителей ДУМНО посредством получения ими высшего светского образования, необходимого в современных условиях для того, чтобы проследить тенденции развития российского общества и адекватно отвечать на вопросы верующих, касающиеся как положения нижегородского мусульманского сообщества, так и мировой исламской уммы в целом.

О том, что современная структура рассматриваемого регионального мусульманского сообщества близка к оптимальной, свидетельствует и активная работа ДУМНО с мигрантами из мусульманских стран ближнего и дальнего зарубежья в условиях изменения этнодемографической ситуации в области, выражающуюся, в частности, в благотворительной деятельности, направленной на адаптацию мигрантов к условиям принимающего общества и стабилизацию ситуации в региональной умме, большинство в которой до сих пор составляют нижегородские татары.

Представляется, что сложившаяся система институтов имеет значительный потенциал развития, подкрепляемый постоянно усиливающимися связями ДУМ Нижегородской области с региональным экспертно-научным сообществом, политической элитой и силовыми структурами.

Параграф 3 главы третьей, «Векторы и перспективы развития мусульманского сообщества Нижегородской области как центра Приволжского федерального округа и одного из ведущих центров российских мусульман», посвящен разработке обоснованного прогноза развития мусульманских общественных структур Нижегородской области.

Основные направления развития нижегородского регионального мусульманского сообщества тесно связаны с перспективами развития российского исламского сообщества в целом. Так, видное место в деятельности нижегородских мусульман и их лидеров в течение ближайшего десятилетия будет занимать молодежная политика, направленная одной стороны на сохранение религиозной идентичности в среде мусульманской молодежи, а с другой — на профилактику проявлений религиозного экстремизма в молодежной среде.

Второе перспективное направление развития нижегородского исламского сообщества связано с усилением информационно-аналитического обеспечения деятельности ДУМНО, которое представляется необходимым в условиях интенсификации политических процессов в России в целом и в Нижегородской области в частности, а также в условиях интенсификации миграционных потоков, способствующих эволюции этностатусных и межконфессиональных отношений и диктующих необходимость осмысления и скрупулезного анализа ситуации.

Третье направление развития связано с необходимостью изменений в российской умме в целом, направленных на ее внутреннюю консолидацию и выработку общей позиции российских мусульман по всем важным вопросам, как культурного, религиозного, так и политического характера. Это направление может найти свое воплощение в Совете улемов, инициатива создания которого принадлежит ДУМНО и деятельность которого будет направлена на удовлетворение потребностей всех региональных ДУМ на территории РФ.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и обобщения, сделанные в работе.

Приволжский федеральный округ и его центр Нижний Новгород показали мировому сообществу пример многовекового сотрудничества христиан и мусульман в регионе с мусульманским районом компактного проживания в сельской местности и стабильными мусульманскими общинами в преимущественно христианских городах. Первый пример особенно актуален для Балкан, второй – уже почти для всей Европы.

Таким образом, опыт многовекового развития показывает нам, что Приволжский федеральный округ представляет собой пример «региона-связки», где Нижегородская область в силу своего этноконфессионального состава и традиций межэтнической и межконфессиональной толерантности выполняет роль центра «региона-связки». Мусульманская цивилизация в Среднем Поволжье существует уже более тысячи лет.

В 1990-е гг. в рамках процесса религиозного возрождения в России происходит воссоздание мусульманской инфраструктуры Нижегородской области. В 1993 г. организуется Духовное Управление мусульман Нижегородской области (ДУМНО) как единый центр регионального мусульманского сообщества. В условиях отсутствия территориальной и национально-культурной автономии органы религиозной автономии в лице ДУМНО сыграли основную роль в складывании организационных структур, национально-культурных, просветительских и других органов на всей территории региона. Ее центрами стали мечети, мектебы и медресе «Махинур».

Постоянное усиление роли религиозного фактора и влияния Духовных Управлений мусульман характерно для всей территории Приволжского федерального округа, с некоторым отличием в регионах ПФО с мусульманским большинством. Вариант Нижегородской области является показательным. Духовное Управление мусульман Нижегородской области, проводя активную религиозную, образовательную, просветительскую, информационную, социальную политику, является важным актором в процессе складывания гражданского общества в России, упрочения межконфессиональной и межрелигиозной толерантности. Важнейшим фактором является сотрудничество мусульман областного центра с их административными, медийными, профессиональными образовательными структурами с татарскими населенными пунктами сергачской зоны, где повсеместно функционируют мечети и мектебе.

На настоящем этапе Духовное Управление мусульман Нижегородской области создали проект инфраструктуры для уммы областного центра, совмещающей мечети и медресе с национальными детсадами и школами, светским высшим образованием, бизнес и медийными проектами. Среди осуществленных пионерских общероссийских проектов необходимо упомянуть прежде всего создание миграционного центра, медиа-концерна, проведение ежегодных Всероссийских мусульманских форумов, Рамазановских чтений, тесное сотрудничество ДУМНО с Региональной национально-культурной автономией татар Нижегородской области (РНКАТНО). Среди общероссийских планов проектов — это прежде всего создание Совета улемов, системы вакфов и вышеуказанной городской инфраструктуры. Наиболее актуальными такие планы являются для больших, преимущественно русских городов ПФО.

Ключевым фактором обеспечения стабильности в поликонфессиональных и многоэтнических обществах являются разумные и профессиональные действия лиц, принимающих решения (ЛПР). На территории ПФО, где проживает 40% всех российских мусульман, особенно

важным представляется необходимость учета «исламского фактора» в политических делах и заявлениях руководителей федерального округа. Знание истории поволжских мусульман, ключевых моментов в их становлении как активных и лояльных России граждан, является особенно важным для высших чиновников, представляющих в ПФО федеральный центр. Положительный и чрезвычайно актуальный опыт нижегородских мусульман в деле восстановления своей религиозной и этнической идентичности с одновременным укреплением в рядах рядовых верующих общероссийской гражданской позиции и государственных настроений может и должен стать примером, востребованным политиками и учеными, и доказывающим искусственность построений о неизбежном «вовлечении России в войну с исламом», или же, напротив, «мусульман всего мира — в войну с Россией».

Приволжский федеральный округ является примером новых горизонтов сотрудничества между государством и мусульманскими структурами, духовенством и прихожанами различных конфессий. Реализованные проекты и планы действий мусульман Нижегородчины являются всеобщим достоянием, требующим как изучения, так и практического использования. Пример мусульман Нижегородчины во многом дает ориентиры для мирного эволюционного развития в новом тысячелетии

III. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Мухетдинов, Д.В. Из прошлого религиозного мусульманского образования на Нижегородчине в XVIII — начале XX вв. / Д.В. Мухетдинов // Монография. — Н.Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. — 70 с.

2. Мухетдинов, Д.В. Азан над Волгой (к 90-летию основания Нижегородской соборной мечети) / Д.В. Мухетдинов // Монография. — Н.Новгород. Изд-во НИМ «Махинур», 2005. — 64 с.

3. Мухетдинов, Д. В. Азан над Волгой. 2-е издание, исправленное и дополненное / Д.В. Мухетдинов // Монография. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. — 112 с.

4. Мухетдинов, Д.В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. / Д.В. Мухетдинов, А.Ю. Хабутдинов // Монография. — НИИ им. Х. Фаизханова. — Н.Новгород: НИМ «Махинур», 2005. Отв. ред. Д.В. Мухетдинов — 60 с. (авт. вклад — 26 с.).

5. Мухетдинов, Д.В. Хусаин Фаизханов: у истоков общественного движения мусульман-татар / Д.В. Мухетдинов, А.Ю. Хабутдинов, О.Н. Сенюткина // Монография. – Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2006. — 96 с. (авт. вклад — 38 с.)

6. Мухетдинов, Д.В. Общественное движение мусульман-татар: итоги и перспективы / Д.В. Мухетдинов, А.Ю. Хабутдинов // Монография. — Н.Новгород: НИМ «Махинур», 2005. Отв. ред. к.и.н. Д.З. Хайретдинов. — 108 с. (авт. вклад — 52 с.)

7. Мухетдинов, Д.В. Совет улемов / Д.В. Мухетдинов, У.Ю. Идрисов, А.Ю. Хабутдинов // Монография — Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. — 124 с. (авт. вклад — 64 с.)

8. Мухетдинов, Д.В. Становление российской модели цивилизационного синтеза: опыт Поволжья / Д.В. Мухетдинов // Вестник Нижегородского государственного университета. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». — 2006. — № 1(4). — С. 112–118 (0,5 п.л.).

9. Мухетдинов, Д.В. Участие государства в системе религиозного образования российских мусульман / Д.В. Мухетдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. — 2005. — Вып. 2. — С. 5–11.

10. Мухетдинов, Д.В. О перспективах развития исламского образования в России / Д.В. Мухетдинов // Векторы толерантности: религия и образование. — Казань, 2006. — С. 82–88.

11. Мухетдинов Д.В. Мусульманское духовенство России: возможности и пути возрождения статуса группы элиты / Д.В. Мухетдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. — 2006. — Вып. 4. — С. 25–30.

12. Мухетдинов, Д.В. Мусульмане Поволжья: Современная проблемная ситуация / Д.В. Мухетдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. — 2006. — Вып. 3. — С.26–30.

13. Мухетдинов, Д.В. Развитие мусульманской уммы Нижнего Новгорода на рубеже тысячелетий / Д.В. Мухетдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты: ежеквартальный альманах. — 2005. — Вып. 1. — С. 103–116.

14. Мухетдинов, Д.В. Внутриконфессиональный диалог / Д.В. Мухетдинов // Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее. —

Н.Новгород, 2004. — С. 51–66.

15. Мухетдинов, Д.В. Исламское образование в России / Д.В. Мухетдинов // Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее. — Н.Новгород, 2004. — С. 167–183.

16. Мухетдинов, Д.В. Исторический опыт и современное развитие махаллей Нижегородчины / Д.В. Мухетдинов // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. — Казань, 2006. С. 226–235.

17. Мухетдинов, Д.В. Мусульманские религиозные организации в истории татарского народа / Д.В. Мухетдинов // Сборник материалов Второго ежегодного форума «Фаизхановские чтения». — Нижний Новгород, 2005. — С. 130–133.

18. Мухетдинов, Д.В. О межрелигиозном диалоге в России в свете новых тенденций / Д.В. Мухетдинов // Рамазановские чтения: Сб. ст. — Ниж. Новгород, 2006. — С. 107–112.

19. Мухетдинов, Д.В. О перспективах развития исламского образования в России / Д.В. Мухетдинов // Исламское образование в России: проблемы современности: Материалы научно-практического семинара, 29 октября 2004 г. — Н.Новгород, 2005 — С. 35–43.

20. Мухетдинов, Д.В. Основные направления мусульманского образования в современных условиях / Д.В. Мухетдинов // Ислам на пороге третьего тысячелетия. — Материалы научной конференции и II-го областного практического семинара «Рухи Мирас», — Н.Новгород, 2002. — С.98–101.

21. Мухетдинов, Д.В. Поддержка имамов и общин со стороны государства / Д.В. Мухетдинов // Рамазановские чтения: Сб. ст. — Ниж. Новгород, 2006. — С. 182–185.

Подписано в печать 25.11.2006. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. п.л. 1. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Нижегородского исламского медресе «Махинур».
603024, г. Н. Новгород, Казанская наб., б.